

DOI: 10.25629/НС.2026.01.06

УДК: 159.9

ВАК: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ СУБЪЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ БЕЖЕНЦЕВ

Козырев М.А., Константинов В.В.

Пензенский государственный университет

Аннотация

Актуальность исследования социально-психологических предикторов субъективного экономического благополучия беженцев обусловлена глобальным ростом числа вынужденных переселенцев и необходимостью их успешной адаптации в новых социально-экономических условиях. Субъективное экономическое благополучие является ключевым индикатором психологического благополучия и интеграции мигрантов, а его недостаточная изученность в контексте вынужденной миграции определяет научную и практическую значимость работы. Исследование позволяет выявить ключевые психологические механизмы, способствующие экономической адаптации, что необходимо для разработки целенаправленных программ психологической и социальной поддержки данной уязвимой группы, укрепления их ресурсов и профилактики дезадаптации. Цель: исследовать социально-психологические предикторы субъективного экономического благополучия беженцев. Гипотеза: характеристики экономического поведения, личностной готовности к переменам и социально-психологической адаптации являются значимыми предикторами субъективного экономического благополучия беженцев. Участники: беженцы с Украины ($n=382$), в возрасте от 18 лет и старше ($M=38$, $SD=5.74$), проживающие на территории Российской Федерации. Результаты. Построенная линейная регрессионная модель объясняет 41,9% дисперсии субъективного экономического благополучия. Ключевыми позитивными предикторами выступили: справедливость распределения финансового вознаграждения, неподверженность импульсивным покупкам, экономический локус контроля, оптимизм, предприимчивость и принятие других. Кратковременная перспектива в экономическом поведении оказалась значимым негативным предиктором. Полученные результаты подтверждают, что рациональное экономическое поведение, внутренний контроль, позитивный взгляд на будущее и успешная социально-психологическая адаптация способствуют формированию более высокого субъективного экономического благополучия беженцев, что задает вектор для разработки комплексных программ поддержки беженцев.

Ключевые слова

субъективное экономическое благополучие, беженцы, социально-психологическая адаптация, экономическое поведение, экономический локус контроля

Об авторах

Козырев Максим Александрович, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия, 89276487946@mail.ru

Константинов Всеволод Валентинович, доктор психологических наук, профессор, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия, AuthorID: 350013, ORCID: 0000-0002-1443-3195, konstantinov_vse@mail.ru

Введение

Актуальность исследования проблемы социально-психологических факторов субъективного экономического благополучия беженцев сопряжено с несколькими причинами: во-первых, связано с условиями роста числа вынужденных переселенцев и ценностью их адаптации в условиях принимающего сообщества; во-вторых, субъективное экономическое благополучие выступает составляющей частью общего благополучия личности; в-третьих, явление субъективного экономического благополучия недостаточно изучено в особых социальных условиях – вынужденной миграции. Также неоспорима практическая значимость исследования, которая направлена на изучение социально-психологических предикторов субъективного экономического благополучия с целью направленной интервенции и оказания психологической помощи беженцам в условиях миграции.

В социальной психологии существует традиция исследования субъективного благополучия личности. Оно понимается как более широкий феномен, включающий эмоциональный баланс, удовлетворённость жизнью в целом. Между тем, в условиях актуализации интереса к факторам экономического благополучия, субъективное экономическое благополучие личности становится частью общего благополучия и определяется в терминах когнитивной и аффективной оценки индивидом своего материального положения, финансовых возможностей и экономических перспектив.

Проблема субъективного экономического благополучия сейчас выступает одной из центральных проблем социальной и экономической психологии. Субъективное экономическое благополучие беженцев – это динамическое социально-психологическое образование, которое выполняет адаптационно-ресурсную функцию и характеризуется системой эмоционально-оценочных отношений беженца к своему текущему материальному положению материальным ресурсам, возможностям их использования и позитивной оценке финансового будущего в условиях миграции [1].

В рамках нашего исследования процесс достижения и результат приспособления личности к изменяющимся экономическим условиям через изменение установок, моделей поведения понимается как экономико-психологическая адаптация. Таким образом, субъективное экономическое благополучие представляет собой специфическую и социально значимую составляющую общего благополучия личности, приобретающую особую роль в контексте вынужденной миграции. Для беженцев СЭБ выступает не только индикатором адаптации, но и ключевым психологическим ресурсом, формируемым через сложную систему оценок своего материального статуса и перспектив.

В качестве теоретического задела существуют множественные зарубежные исследования (A.C. Ahuvia, J. Arends-Tóth, R. Arrondo, A. Cárcaba, E. González, Z. Aycañ, J.W. Berry, F. Casas, M. González-Carrasco, X. Oriol, E. Diener, R. E. Lucas, R. A. Easterlin) изучающие связь между экономическим поведением, социальной адаптацией и субъективным благополучием мигрантов [2-11]. В условиях анализа аккультурационных моделей изучены особенности социально-психологической адаптации беженцев. В ряде исследований установлено, что успешная социально-психологическая адаптация, выраженная в установлении позитивных отношений и формировании социальных сетей, напрямую способствует улучшению их экономического самочувствия беженцев.

В современной российской традиции исследования данной проблематики ценными результатами исследований являются работы В.А. Хащенко [12; 13], Н.М. Лебедевой [14], А.Н. Тартарко [15], В.В. Константинова [16, 17]. Изучались стратегии социокультурной адаптации детей иностранных граждан в России и их влияние на психологическое благополучие данной группы. Основное внимание уделяется тому, как различные модели адаптационного поведения связаны с ключевыми показателями благополучия детей, такими как эмоциональная стабильность, уровень стресса, самооценка, школьная успеваемость и удовлетворенность жизнью в новой стране. [18]. Также расширены представления о экономико-психологической адаптации личности, в частности, в работах Т.В. Дробышевой [19] разработаны и валидизированы психодиагностические методики для оценки экономических установок, ценностей и сценариев поведения личности в условиях социально-экономических изменений.

Таким образом, центральной проблемой исследования является комплексное выявление и эмпирическая верификация социально-психологических предикторов субъективного экономического благополучия беженцев – особой группы, находящейся в условиях кризисной адаптации. Проблема обусловлена необходимостью преодолеть фрагментарность существующих подходов, объединив теоретические модели аккультурации и экономико-психологической адаптации, и применить к беженцам апробированный диагностический инструментарий для изучения взаимосвязей между их социально-психологическими характеристиками и субъективным восприятием собственного экономического положения. Решение данной проблемы позволит перейти от описания общих трудностей адаптации к созданию научно обоснованной модели, выявляющей ключевые факторы субъективного экономического благополучия, что является основой для разработки адресных программ психологической и социально-экономической поддержки беженцев.

Проблема заключается в сложности и многомерности влияния социально-психологических факторов на субъективное экономическое благополучие беженцев:

- нелинейность и гетерархичность процесса. Так, благополучие формируется под влиянием множества взаимодействующих факторов – от объективных условий до субъективных установок личности.

- конфликтность внешних и внутренних агентов влияния. В условиях миграции беженцы сталкиваются с противоречивыми требованиями со стороны новой социально-экономической среды и внутренними психологическими ресурсами личности.

- недостаток исследований интегративных моделей субъективного экономического благополучия, которые одновременно учитывали бы экономические, личностные и социально-адаптационные предикторы.

Цель: исследовать социально-психологические предикторы субъективного экономического благополучия беженцев.

Объект исследования: субъективное экономическое благополучие беженцев как социально-психологический феномен.

Предмет исследования: взаимосвязь между социально-психологическими характеристиками (экономическое поведение, личностная готовность к переменам, социально-психологическая адаптация) и уровнем субъективного экономического благополучия у беженцев.

Методы

В результате теоретического анализа проблемы были выделены инструменты диагностики социально-психологических предикторов субъективного экономического благополучия беженцев. Были использованы: психодиагностическое тестирование, математико-статистический анализ (расчет средних, медианы, моды, отклонения, нормальности распределения, корреляционный и регрессионный анализы), интерпретационные методы.

Выборочная совокупность сформирована случайно. Опрос проведен в условиях Центров временного размещения (ПВР) в Пензенской области. Критериями включения в выборочную совокупность были: возраст от 18 лет, статус «беженец» или «временное убежище» на территории РФ, срок пребывания в РФ от 3 месяцев, добровольное информированное согласие. В нее вошли: 382 человека. Социальная группа – беженцы с Украины, средний возраст которых составил 38 лет, SD = 5,74. Из них мужчин – 42,93%, средний возраст 32 года, SD = 2,54; женщин – 57,07%, средний возраст 30 лет, SD = 7,9. По уровню образования выборка представлена следующим образом: имеющие среднее специальное образование – 47,12% (180 человек), высшее – 48,95% (187 человек), послевузовскую переподготовку – 3,93% (15 человек). Все респонденты выборки русскоговорящие. Исследование выполнено в соответствии с этическими стандартами. Все участники подписали информированное согласие, гарантировалась полная анонимность данных. Участие было добровольным, безвозмездным и не влияло на получение социальной помощи.

Средствами диагностики стали высоко валидные средства психодиагностики социально-психологических факторов субъективного экономического благополучия. К ним относятся: опросник «Субъективное экономическое благополучие» В.А. Хашченко, опросник экономической активности Е.В. Забелиной, Ю.В. Честюниной, опросник «Личностная готовность к переменам» в адаптации Н.А. Бажановой и Г.Л. Бардиер, Методика сценариев экономического поведения Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко, методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса – Р. Даймонда, в адаптации А.К. Осницкого.

Результаты и их обсуждение

Построение прогностической модели предикции субъективного экономического благополучия беженцев носит проблемный характер. В первую очередь сложности связаны с многомерностью и нелинейностью процесса формирования субъективного экономического благополучия. Во-вторых, специфика миграционных процессов свидетельствует о разнонаправленности агентов влияния и сложности процессов адаптации мигрантов в условиях нового принимающего сообщества. В-третьих, существенным является гетерархический объяснительный принцип организации субъективного экономического благополучия. Детерминантами влияния могут быть как объективные, так и субъективные факторы, как внешние, так и внутренние агенты.

В качестве предикторов субъективного экономического благополучия личности могут выступать: уровень дохода, социально-экономический статус, уровень образования, наличие семьи и детей в ней, удовлетворенность жизнью, саморегуляция, толерантность к неопределенности, стратегии адаптации к новым условиям, ценности и аттитюды, и т.д.

В рамках нашего исследования предикторами субъективного экономического благополучия стали:

- характеристики социально-экономической активности личности: «когнитивная экономическая активность», «экономический локус контроля», «активность в поведении»;

- характеристики личностной готовности к переменам: «страстность»; «находчивость», «оптимизм», «смелость и предприимчивость», «адаптивность», «уверенность», «толерантность к двусмысленности»;

- сценарии экономического поведения: «экономический патернализм», «экономия времени», «кратковременная перспектива в экономическом поведении», «расточительность в экономическом поведении», «экономическая индифферентность», «приоритет прибыли над законом», «экономическая пассивность», «неприемлемость кредитов», «распределение финансового вознаграждения по справедливости», «неподверженность импульсивным покупкам», «приоритет денег над творчеством в работе».

- характеристики социально-психологической адаптации: «адаптация» «самопринятие», «принятие других», «эмоциональный комфорт», «интернальность», «стремление к доминированию».

В качестве зависимой переменной использовался интегральный показатель опросника «Субъективное экономическое благополучие» В.А. Хащенко, рассчитываемый как среднее арифметическое по всем субшкалам. Значения показателя варьируются от 1 до 7, где более высокий балл отражает более позитивное субъективное восприятие своего экономического статуса.

Несмотря на признание многомерной природы феномена, на первом этапе анализа была применена линейная регрессия как базовый и интерпретируемый метод выявления значимых линейных связей между предикторами и интегральным показателем СЭБ. Признавая возможную нелинейность взаимосвязей, данный подход позволяет выделить ключевые предикторы для последующего, более сложного моделирования.

Для построения прогностической модели был использован пошаговый регрессионный анализ (stepwise method) с критериями включения $p < 0.05$ и исключения $p > 0.10$. Проверка на мультиколлинеарность показала, что значения фактора инфляции дисперсии (VIF) для всех предикторов не превышали 2.5, что свидетельствует об отсутствии существенной коллинеарности. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты регрессионного анализа

Предиктор	B (SE)	β	t	p
(Константа)	1.25 (0.32)	-	3.91	0.001
Распред. по справедливости	0.41 (0.09)	0.215	4.56	<0.001
Неподверж. импульс. покупкам	0.53 (0.11)	0.280	4.82	<0.001
Краткосроч. перспектива в экономическом поведении	-0.82 (0.14)	-0.431	-5.86	<0.001
Экон. локус контроля	0.31 (0.08)	0.180	3.88	<0.001
Оптимизм	0.27 (0.07)	0.157	3.86	<0.001
Принятие других	0.19 (0.05)	0.118	3.80	<0.001
Предприимчивость	0.24 (0.06)	0.139	4.00	<0.001

В условиях регрессионного анализа проведены расчеты социально-психологических предикторов субъективного экономического благополучия беженцев:

- получены переменные, в представленной прогностической модели, обладали 41,9% объяснительной силой, при $R^2 = 0.419$, скорректированный $R^2 = 0.408$, $F(7, 374) = 26.243$, $p < 0.001$.

В данную предикцию включены следующие переменные:

Сценарии экономического поведения: «Распределение финансового вознаграждения по справедливости», «Неподверженность импульсивным покупкам», «Кратковременная перспектива в экономическом поведении». Прежде всего, переменная «Распределение финансового

вознаграждения по справедливости» с коэффициентом $\beta = 0,215$ и $p < 0,001$ показывает положительное влияние: чем более справедливым является распределение вознаграждений, тем более предсказуемым и разумным становится экономическое поведение субъектов.

Положительным предиктором субъективного экономического благополучия беженцев является «Неподверженность импульсивным покупкам» $\beta = 0,280$, при $p < 0$. Высокий уровень самоконтроля, проявляющийся в способности противостоять импульсивным покупкам, оказался значимым позитивным фактором. Эта осмотрительность в расходах отражает более общий паттерн осознанного финансового поведения, ориентированного на долгосрочную стабильность, а не на сиюминутное удовлетворение потребностей.

Отрицательным предиктором субъективного экономического благополучия выступает «Кратковременная перспектива в экономическом поведении» $\beta = -0,431$, при $p < 0,001$. Выраженная ориентация на краткосрочные финансовые цели демонстрирует устойчивую отрицательную связь с благополучием. Этот паттерн мышления, фокусирующийся на текущих потребностях, зачастую сопряжен с менее продуманными решениями, что подчеркивает критическую важность формирования долгосрочного планирования у беженцев.

Положительным предиктором субъективного экономического благополучия выступает «экономический локус контроля» $\beta = 0,180$, при $p < 0,001$. Важную роль играет внутреннее убеждение в способности влиять на свое материальное положение. Беженцы, которые верят в свою субъектность в финансовой сфере, демонстрируют большую уверенность и адаптивность. Это качество усиливается такими личностными ресурсами, как оптимизм $\beta = 0,157$ при $p < 0,001$ и предприимчивость $\beta = 0,139$ при $p < 0,001$, которые помогают сохранять веру в лучшее будущее и активно искать пути улучшения своего положения, что является ключом к преодолению трудностей адаптации.

Положительным предиктором субъективного экономического благополучия выступает «принятие других» $\beta = 0,118$, при $p < 0,001$. Способность к принятию других и построению позитивных социальных связей в новом сообществе выступает значимым социально-психологическим фактором. Эта открытость не только облегчает социальную интеграцию, но и создает доступ к поддерживающим сетям, которые являются источником важной информации, ресурсов и возможностей для трудоустройства, напрямую влияя на экономическое самоощущение. Таким образом, субъективное экономическое благополучие беженцев формируется под влиянием комплекса взаимосвязанных факторов: от навыков личного финансового управления и внутренних убеждений до социальной гибкости и способности выстраивать долгосрочные жизненные стратегии в условиях неопределенности.

Выводы и заключение

Результаты линейного регрессионного анализа, проведенного для предикции субъективного экономического благополучия беженцев, выявили, что исследуемые предикторы объясняют 41,9% вариации данной переменной. Ключевыми факторами оказываются сценарии экономического поведения, такие как положительное влияние справедливого распределения финансового вознаграждения и неподверженность импульсивным покупкам, а также негативное влияние краткосрочной перспективы в экономическом поведении. Кроме того, значение экономического локуса контроля, оптимизма и смелости подчеркивает важность позитивного восприятия будущего и личной инициативы в улучшении жизненных условий. Исследование также позволило установить важную роль открытости к новой социальной среде. Показатель «принятие других», отражающий успешность социально-психологической адаптации, оказался значимым фактором, способствующим улучшению субъективного экономического самочувствия беженцев. Обнаруженная закономерность указывает на то, что эффективное взаимодействие с окружающими и готовность к интеграции в принимающее сообщество создают психологическую основу для более позитивного восприятия собственного материального положения. Выявленные взаимосвязи демонстрируют необходимость многоплановой поддержки

беженцев, сочетающей не только развитие практических навыков финансового планирования, но и укрепление психологической устойчивости, а также содействие формированию доверительных социальных контактов. Перспективы дальнейшего изучения данной проблемы видятся в увеличении масштаба выборки, а также в организации лонгитюдного и межкультурного анализа. Подобные исследования позволят выделить как универсальные, так и специфические факторы, определяющие динамику субъективного благополучия беженцев в разных социально-экономических контекстах, и верифицировать полученные выводы.

В условиях выявленных предикторов можно сформулировать конкретные практические рекомендации. На индивидуальном уровне работы с беженцами возможна разработка тренингов по развитию интернального экономического локуса контроля, навыков долгосрочного финансового планирования, снижению импульсивности в расходовании средств. В условиях групповой работы важным фактором экономико-психологической и социально-психологической адаптации беженцев выступает мера – создание групп взаимопомощи и социальной поддержки для социально-психологической интеграции и формирования социальных сетей взаимоотношений. Программы сопровождения беженцев должны носить комплексный характер, направлены на когнитивно-поведенческие навыки (планирование, контроль расходов), индивидуально-психологические свойства и личностные ресурсы (оптимизм, локус контроля), социальную интеграцию (принятие, построение сетей поддержки).

Библиография

1. Козырев, М.А. Теоретико-методологические аспекты проблемы экономико-психологической адаптации беженцев / М.А.Козырев // Страховские Чтения. – 2023. № 31. – С. 114-124. ISSN: 2658-5812
2. Ahuvia, A. C. Individualism/collectivism and cultures of happiness: A theoretical conjecture on the relationship between consumption, culture and subjective wellbeing at the national level / A.C. Ahuvia // *Journal of Happiness Studies*. – 2002. – Vol. 3. – P. 23–36. <https://doi.org/10.1023/A:1015682121103>
3. Arends-Tóth, J., van de Vijver, F. Assessment of psychological acculturation // *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology* / D.L. Sam, J.W. Berry. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – P. 142–160.
4. Arrondo, R. Drivers of Subjective Well-Being Under Different Economic Scenarios / R. Arrondo, A. Cárcaba, E. González // *Frontiers. Psychology*. – 2021. – No12. – <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.696184>
5. Aycan Z. Impact of employment-related experiences on immigrants' psychological well-being and adaptation to Canada. / Z. Aycan, J.W. Berry // *Canadian Journal of Behavioural Science*. -1996. – Vol. 28. No 3. -P. 240–251. <https://doi.org/10.1037/0008-400X.28.3.240>
6. Casas, F. Economic and Children's Subjective Well-Being Indicators at the National Level in 35 Countries / F. Casas, M. González-Carrasco, X. Oriol, et al. // *Child Ind Res*. – 2022. – No15. – P. 1539–1563. <https://doi.org/10.1007/s12187-022-09918-4>
7. Diener, E., Gohm, C. L. Age and sex in subjective well-being across cultures / E. Diener // *Culture and subjective well-being* / E. Diener, R. E. Lucas (eds). Cambridge, MT: MIT Press, 2000. – Vol. 38. -P. 291–317. <https://doi.org/10.1007/978-90-481-2352-0>
8. Easterlin, R.A. Life cycle happiness and its sources. Intersections of psychology, economics and demography / R. A. Easterlin // *Journal of Economic Psychology*. – 2006. – Vol.. 27. – P. 463–482. <https://doi.org/10.1016/J.JOEP.2006.05.002>
9. Ibrahim, F.A. Refugees: Adaptation and Psychological Interventions. In: *Cultural and Social Justice Counseling* / F.A.Ibrahim, J.R. Heuer // *International and Cultural Psychology*. Springer, Cham. -2016. https://doi.org/10.1007/978-3-319-18057-1_7

10. Headey, B. An Economic Model of Subjective Well-Being: Integrating Economic and Psychological Theories / B. Headey // *Social Indicators Research*. – 1993. – Vol. 28. – No. 2. – 1993. P. 97–116. <https://doi.org/10.1007/BF01079653>

11. Kuhlman, T. The Economic Integration of Refugees in Developing Countries: A Research Model / T. Kuhlman // *Journal of Refugee Studies*. – 1991. Vol. 4. No 1. – P. 1–20. <https://doi.org/10.1093/jrs/4.1.1>

12. Хащенко, В.А. Субъективное экономическое благополучие как психологический феномен и категория экономической психологии / В.А. Хащенко // *Разработка понятий в современной психологии. Сборник статей. Ответственные редакторы: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. М., 2019. – С. 564-592. EDN: ZFGZGC*

13. Хащенко, В.А. Социально-демографические детерминанты субъективного экономического благополучия / В.А. Хащенко // *Образование и саморазвитие*. – 2015. – № 3 (45). – С. 18-30.

14. Ценности культуры и модели экономического поведения: Научная монография / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. – М.: Издательство «Спутник+», 2011. – 389 с. ISBN 978-5-9973-1578-8

15. Татарко, А.Н. Психологическая адаптация русских в постсоветских странах: роль контекста / А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева // *Этнорегиональные ресурсы гармонии человека с природой и социумом как факторы психологического здоровья, межнационального согласия и межкультурной коммуникации. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. – С. 141-144. EDN: NJEAD*

16. Константинов, В.В. Субъективное экономическое благополучие как индикатор микро-психологической адаптации беженцев / В.В. Константинов, М.А. Козырев // *Научное мнение*. 2025. – № 5. – С. 89-95. EDN: XKGQKG

17. Константинов, В.В. Социально-психологические факторы интеграционного потенциала принимающего общества и отношения к мигрантам / В.В. Константинов, Ю.С. Бузыкина, Р.В. Осин, Н.Н. Хащенко // *Психологический журнал*. – 2025. – Т. 46. № 2. – С. 35-46. EDN: PCPCIG

18. Гриценко, В.В. Стратегии социокультурной адаптации как предикторы психологического благополучия детей иностранных граждан в России / В.В. Гриценко, М.Ю. Чибисова, Н.В. Ткаченко, О.С. Павлова, О.Е. Хухлаев // *Психологическая наука и образование*. 2023. – Т. 28. № 5. – С. 200-212. EDN: NYZLHL

19. Дробышева, Т.В. Психология экономической социализации личности: основные формы и детерминанты / Т.В. Дробышева. Монография. М.: Институт психологии РАН, 2023. – 426 с. EDN: URENJO

Поступила в редакцию: 30.12.25

Принята к публикации: 20.01.26

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF THE SUBJECTIVE ECONOMIC WELL-BEING OF REFUGEES**Kozyrev M.A., Konstantinov V.V.**

Penza State University

Abstract

The relevance of studying the socio-psychological predictors of the subjective economic well-being of refugees is determined by the global increase in the number of forced migrants and the need for their successful adaptation to new socio-economic conditions. Subjective economic well-being is a key indicator of the psychological well-being and integration of migrants, and its insufficient study in the context of forced migration determines the scientific and practical significance of this study. This study identifies key psychological mechanisms that facilitate economic adaptation, which is necessary for the development of targeted programs for psychological and social support for this vulnerable group, strengthening their resources, and preventing maladjustment. Objective: To investigate the socio-psychological predictors of subjective economic well-being in refugees. Hypothesis: Characteristics of economic behavior, personal readiness for change, and socio-psychological adaptation are significant predictors of subjective economic well-being in refugees. Participants: refugees from Ukraine (n=382), aged 18 years and older (M=38, SD=5.74), residing in the Russian Federation. Results: The constructed linear regression model explains 41.9% of the variance in subjective economic well-being. The key positive predictors were: fair distribution of financial rewards, resistance to impulsive buying, economic locus of control, optimism, enterprise, and acceptance of others. Short-term perspective in economic behavior turned out to be a significant negative predictor. The obtained results confirm that rational economic behavior, internal control, a positive outlook on the future, and successful socio-psychological adaptation contribute to the development of higher subjective economic well-being among refugees, which provides a vector for the development of comprehensive refugee support programs.

Keywords

subjective economic well-being, refugees, socio-psychological adaptation, economic behavior, economic locus of control